

ПОНЯТИЕ «ТРАДИЦИЯ» ПО ТРУДАМ А. С. ХОМЯКОВА, И. В. КИРЕЕВСКОГО И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

В. Ю. Щербаков, свящ.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 3 сентября 2021 г.

Аннотация: в статье рассматривается роль традиции как фактора исторического развития, анализируется комплекс вопросов, связанных с выявлением сущности традиции, что обусловлено актуальными задачами изучения взаимодействия традиции и модернизации в условиях России XXI в. Кроме того, приводится краткий анализ определения понятия «традиция» в трудах основоположников русской религиозной философии А. С. Хомякова и И. В. Киреевского, а также в современной научной литературе. В ходе анализа выявляется следующее. Во-первых, в понимании обоих славянофилов, отечественные традиции заключаются в формулу «семья – образование – государство» и неотъемлемы от православия. Во-вторых, в современной научной литературе да настоящего времени отсутствует единый подход к определению понятия «традиция».

Ключевые слова: традиция, религиозная философия, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, семья, образование, государство, православие.

Abstract: the article considers the role and importance of tradition as a factor of historical development, analyzes a set of issues related to the identification of the essence of tradition, which is due to the urgent tasks of studying the interaction of tradition and modernization in the conditions of Russia of the XXI century. In addition, it's provided a brief analysis of the definition of the concept of «tradition» according to the works of the founders of Russian religious philosophy A. S. Khomyakov and I. V. Kireevsky and in modern scientific literature. During the analysis, the following is revealed. First, in the understanding of both Slavophiles, the domestic traditions are contained in the formula «family – education – state» and are integral to Orthodoxy. Secondly, there is no unified approach to the definition of the concept of «tradition» in the modern scientific literature so far.

Key words: tradition, religious philosophy, A. S. Khomyakov, I. V. Kireevsky, family, education, state, Orthodoxy.

Всё более усиливающийся процесс глобализации ставит перед нашей страной ряд стратегических задач, в число которых входит стать одним из центров вновь создающегося многополярного мира, с одновременной необходимостью создания благоприятных условий для жизни своих граждан, а также сохранением влияния на международной политической арене. Важными показателями достижения указанных целей являются не только научно-технических процесс, но и жизнеспособность нашей культуры, т. е. возможность сохранения национальной идентичности. Это указывает на необходимость духовно-нравственной консолидации российского общества, развитие высокой мотивации граждан.

Вместе с тем продолжающаяся достаточно длительный период модернизация всех сфер жизнеобеспечения страны, насаждаемая сверху, имеет непрочную основу, вследствие постулирования де-юре возрождения духовно-нравственных традиций, укрепления института семьи, улучшения качества образования, с одной стороны, и одновременного нивелирования всего перечисленного в реальности – с другой.

Сегодня Россия следует западной модели модернизации, и справедливости ради нужно отметить, что происходит в нашей истории это не впервые. В качестве примеров можно привести реформы Петра I, Екатерины II, Александра III, направленные на изменение социальной, экономической и политической системы Российской империи с целью обеспечения равенства с западом.

Как отмечал еще в 2012 г. В. С. Порус, сегодня «спорами о духовности заполнено информационное пространство России», и общим для всех диспутантов является признание катастрофического положения в сфере духовной культуры [1, с. 69]. Высказанное девять лет назад замечание находит свое подтверждение сегодня, когда официальным лицом молодежи на Петербургском международном экономическом форуме является необразованный, не умеющий формулировать свою мысль человек, а на театральные подмостки выходит «актриса» с аналогичными качествами. Ключевым критерием их выдвижения являются не интеллектуальные способности и пропаганда патриотизма, а количество подписчиков в социальных сетях и возможность их монетизации.

Деградацию отечественной культуры и включенных в нее традиций возможно остановить только через понимание о недопустимости переноса модели исторического развития на эволюцию морального сознания и культуры, о чем в свое время говорил немецкий социолог Альфред Вебер [2, с. 11].

Отечественный философ М. Т. Степанянц характеризует культуру как многослойный феномен, состоящий из толстых и тонких пластов, где «толстая культура» носит фундаментальный характер: культурные смыслы укоренены в истории, глубоко заложены в общественных институтах и практиках [3, с. 9]. Отсюда вытекает, что «толстая культура», по сути, и есть традиция.

Сегодня мы всё еще можем наблюдать попытки государственной власти консолидировать современное мировоззренчески неоднородное российское общество на основе православно-христианской культурной традиции. Это оправдано тем, что православие является этико-культурным фундаментом российской цивилизации. Однако специфика российского общества состоит в сложном переплетении двух социально-культурных факторов: 1) культурно-исторической (православно-христианской) традиции и 2) наследия советского общества, основанного на идеологии научного атеизма и принципах советского общества, что в совокупности с государственным вектором европейской финансово-технической интеграции создает сложность определения пути сохранения собственной идентичности.

Исходя из этого следует вопрос, а что собственно есть традиция в исторической перспективе? Эта проблема в научном сообществе не решена до настоящего времени.

Так, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона разделяет понятия «традиция» и «предание». Традиция здесь трактуется в юридическом ключе: «как установление фактического господства над вещами со стороны их прежнего владельца в пользу нового» [4, с. 693]. Тогда как предание трактуется в его теологическом смысле – как «второй из двух первоисточников христианской веры» [5, с. 7].

Большая энциклопедия говорит о традициях как об исторически сложившихся и передаваемых из поколения в поколение обычаях, навыках, правилах, художественных принципах, нормах, образах прошлого, осваиваемых и используемых для достижения целей, стоящих перед современным искусством [6, с. 471]. В Философском энциклопедическом словаре под традицией понимается передача от поколения к поколению духовных ценностей, на которых основывается культурная жизнь [7, с. 459]. Вестминстерский словарь теологических терминов традицией называет передачу полученного учения или практики [8, с. 410]. Данные издания включают в эту дефиницию слово «передача (передавать)», а также прямо или косвенно присутствуют понятия «ценности», «культура», «знание (учение, навыки)».

В том же ключе, но более широко толкует традицию А. Б. Гофман, определяя ее как социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени [9, с. 331]. По его мнению, в качестве традиций выступают определенные культурные образцы, нормы, ценности, институты, идеи, обычаи, обряды, стили, производства, ремесленные навыки и т. д. Многообразие традиций он обуславливает многообразием культур. Традиции, с его точки зрения, тесно связаны с коллективной и исторической памятью обществ и социальных групп, обеспечивая их самотождественность и преемственность в развитии. Он же разделяет традиции на позитивные, т. е. те, которые принимаются обществом, и негативные, т. е. те, которые обществом отвергаются.

Профессор Н. М. Аверин определяет традицию как «исторически сложившуюся форму сохранения и передачи от поколения к поколению элементов социокультурного опыта, смысла», сущность которой заключается в обеспечении преемственности в жизнедеятельности сменяющихся исторических эпох и поколений [10, с. 67–68].

На основании всей совокупности приведенных толкований можно определить, что традиция – это форма передачи полученных на определенном временном отрезке норм и обычаев, регулирующих те или иные виды общественно-государственных, общественных, этноконфессиональных, конфессиональных, семейно-бытовых отношений, обобщающих опыт предыдущих поколений, при условии их сохранения в более или менее длительной исторической перспективе.

На протяжении существования человеческой цивилизации ее сопровождало множество форм культурных, нравственных, социальных, бытовых стереотипов поведения. Одни имели долгосрочную перспективу, другие существовали на протяжении одного или нескольких поколений. Некоторые имели юридическую фиксацию, иные носили неписанный характер. Часть их определяла взаимоотношения между людьми на территории области, государства, прочие не выходили за пределы семьи или небольшой конгломерации.

Проблема традиций для России, уже двести лет стоящей на историческом распутье, с одной стороны, пытающейся идентифицировать себя и с Западом, и с Востоком, а с другой – утверждающей себя державой с многовековым наследием, была весьма актуальной на протяжении всего указанного периода. И здесь весьма интересным представляется взгляд на проблему традиций России основоположников русской религиозной философии А. С. Хомякова и И. В. Киреевского.

Оба славянофила в своих трудах уделяли значительное место проблеме исторической традиции, а также опровержению утверждения П. Я. Чаадаева об отсутствии в России собственных традиций [11]. И основатели славянофильства, и «первый западник» строили систему аргументации на основе собственного религиозного мировоззрения, служившего ключом к пониманию всей их философской системы. Но если Чаадаев свои мысли формулировал на основании утверждения о единстве западнохристианского мира [12, с. 15], что само по себе является спорным утверждением и с исторической, и с религиозной точек зрения, то Хомяков и Киреевский проблему традиций России воспринимали через призму православия как религиозно-нравственного учения, охватившего все стороны отечественного бытия, сформировавшего саму культуру русского человека.

Анализ существенных черт философии А. С. Хомякова и И. В. Киреевского, в той или иной степени затрагивающей проблему исторической традиции, показывает их неоднородность.

Не говоря о традициях прямо, но определяя их виды, оба автора в своих трудах говорят об их значительном влиянии на государственные, общественные, исторические, культурные процессы, проходившие в России на протяжении длительного исторического периода. Понимая, что выводы оппонентов об отсутствии в России традиционных начал можно опровергнуть только наличием единых координат начального движения развития Запада и Востока, основоположники славянофильства находят источник единства, а следовательно, и источник традиций обоих цивилизационных форм в христианстве.

Европейская мысль, представленная как французскими традиционалистами, так и представителями классической немецкой философии, в силу своей ограниченности, внося определенные коррективы во взгляды и А. С. Хомякова, и И. В. Киреевского, не вызвала у них преклонения и полного согласия, более того, породила желание оспорить выдвигаемые ею идеи.

Ключом к их рассуждениям об основах российского бытия, а значит, основополагающим камнем русской религиозной философии является Православие, не только как религия, а как совокупность богословских, культурных, этических, смысловых феноменов, в значительной степени оказавших влияние на российский национальный менталитет, становление и развитие российской государственности.

Влияние Православия на образ мыслей А. С. Хомякова и И. В. Киреевского вполне очевидно. Вместе с тем ранние славянофилы, являясь глубоко религиозными людьми, по-разному воспринимали и использовали богословские постулаты в своих трудах, по-разному и относились как к представителям святоотеческого наследия, так и подвижникам благочестия своего времени.

По-разному понимали основоположники славянофильства само понятие «традиция». Для А. С. Хомякова традиция – это основанные на православной вере общественные отношения, регулирующие нормы семейного быта и образования и позволяющие, при условии невмешательства в них, обеспечивать гармоничное развитие как государства в целом, так и отдельных общественных групп. Исходя из этого, проблема исторической традиции для него заключалась в необдуманном привнесении инородных обычаев, норм и законов на российскую почву, их закреплении на государственном уровне как единственно верного пути развития, что при разных условиях формирования западного и отечественного менталитета и образа жизни нанесло существенный ущерб русской науке и культуре на период в полтора века.

Для И. В. Киреевского традиция есть самобытное развитие коренных начал народа. Таким образом, он видит в традиции не просто общественные отношения, но некие коренные начала, послужившие основой этих отношений.

Уже в трудах основоположников русской религиозной философии можно условно выделить разделение ими традиций на первичные и вторичные. Первичная традиция характеризуется своей аутентичностью, нерелфлексированностью. Она возникает стихийно, транслируется непосредственно, а именно через воспроизведение определенных форм действия и следование конкретным регламентирующим правилам поведения. Первичная традиция обычно воспроизводится через народное творчество, поверья, различные формы житейского опыта.

Вторичная традиция – это традиция, прошедшая сквозь горнило этико-философской обработки или вообще рожденная персональным идейным творчеством. Примером таких рефлексированных традиций могут служить народные праздники и обряды, которые через их христианское осмысление, укоренившись, стали духовным базисом жизни и культуры современной цивилизации.

И первичные, и вторичные традиции в зависимости от цивилизационного мировоззрения могут восприниматься обществом как положительно, так и отрицательно. Так, и Хомяков, и Киреевский говорят о семье как о важной составляющей традиционного уклада жизни стра-

ны, от сохранения которой зависит благополучие последующих поколений. Важность традиционной семьи, как союза мужчины и женщины, не оспаривается и в современной российской обществе. Однако сегодня многие представители молодежи, как впрочем, и люди среднего возраста, критически относятся не к институту семьи, а к официальной форме узаконивания брачных отношений, считая ее чрезмерным вмешательством в интимную область любви, не соответствующую современному пониманию сущности семьи и личной свободы. В этом-то и усматривается «негативность» этой традиции в глазах «передовой» части общества.

С гносеологической точки зрения традицию можно рассматривать как способ практической ориентации и познания явлений окружающего мира, через которую возможно осуществить встречу прошлого и будущего. Таким образом, традиция может выступать способом адаптации будущего к уровню сегодняшнего менталитета, познания, выражения в понятных и знакомых современнику формах неизвестного до конца, таинственного, непредсказуемого будущего, сделать это будущее доступным и объяснимым.

И Хомяков, и Киреевский, являясь сторонниками монархического государственного устройства, вместе с тем полагали своим долгом указывать на те недостатки государственного управления, которые казались им принципиальными и тормозящими развитие страны. К таковым они относили чрезмерную бюрократизацию управления, отсутствие свободы слова.

Справедливости ради необходимо отметить, что у обоих авторов при наличии большого числа выдвигаемых вопросов почти отсутствует конкретный ответ на них, причиной чего, возможно, является их желание получить ответы со стороны мыслящей части общества.

Прошедшее время показало, что поставленные вопросы до сих пор порождают дискуссии, что свидетельствует об их вневременной актуальности. Сегодня в мире происходят мощные геополитические, культурно-религиозные сдвиги. Глобализация, осуществляемая в интересах транснациональных корпораций, несет народам не соединение в единую общечеловеческую семью, о чем мечтали гуманисты на протяжении веков, а миражи процветания, стандартизацию жизни, утрату национально-культурной самобытности. Наряду с этим мы можем наблюдать растущий интерес к традиционным основам бытия, к мировоззренческому комплексу консерватизма. Исходя из этого, социально-культурная парадигма консерватизма в XXI в. имеет все шансы стать одной из альтернатив космополитически реализуемой глобализации, оплотом борьбы народов за право быть полноценным субъектом истории, а не сателлитом сверхдержавы.

Это движение подтверждается и в сфере современной внутригосударственной отечественной политики, где национальные проекты «Демография» и «Образование» являются одними из ключевых. А необходимость сохранения традиционных ценностей, в том числе неискаженного понимания семьи и патриотической направленности педагогического процесса, закреплена принятыми в 2020 г. поправками в Конституцию Российской Федерации.

Литература

1. Порус В. Н. Духовность как проблема современной России / В. Н. Порус // Политическая концептология. – 2012. – № 1. – С. 69–81. – URL: <https://politconcept.sfedu.ru/2012.1/04.pdf> (дата обращения: 12.06.2021).
2. Медведев Н. В. Российская модернизация и духовно-нравственная культура / Н. В. Медведев // Философские традиции и современность. – 2012. – № 2. – С. 7–15.
3. Степанянц М. Т. Культура как гарант российской безопасности / М. Т. Степанянц // Вопросы философии. – 2012. – № 1. – С. 3–13.
4. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. – СПб. : Типо-Литография Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1898. – Т. 23. – 487 с. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Encyclopedicheskii_slovar_tom_23.djvu
5. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. – СПб. : Типо-Литография Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1898. – Т. 25. – 478 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003924211#?page=3>
6. Большая энциклопедия : в 62 т. – М. : ТЕРРА, 2006. – Т. 51. – 592 с.
7. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский [и др.]. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 576 с. – (Б-ка словарей «ИНФРА-М»).
8. Вестминстерский словарь теологических терминов : пер. с англ. – М. : Республика, 2004. – 503 с.
9. Гофман А. Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты / А. Б. Гофман. – М. : Нов. Хронограф, 2015. – 496 с.
10. Аверин Н. М. Традиция как фактор исторического развития / Н. М. Аверин // Философские традиции и современность. – 2012. – № 2. – С. 67–78.
11. Чаадаев П. Я. Философические письма (1829–1830). Письмо первое / П. Я. Чаадаев // Полн. собр. соч. и избр. письма : в 2 т. – М. : Наука, 1991. – Т. 1. – С. 320–338. – URL: <http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html> (дата обращения: 21.01.2021).
12. Щербаков В. Ю., священник. Религиозный конфликт в контексте идеи единства в философических письмах П. Я. Чаадаева / священник В. Ю. Щербаков // Новые технологии в социально-гуманитарных науках и образовании : современное состояние, проблемы, перспективы развития : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 28 апр. 2018 г.) : в 4 ч. – Белгород : Агентство перспективных науч. исследований, 2018. – Ч. 2. – С. 14–17.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Щербаков В. Ю. священник, аспирант кафедры философии и методологии науки, доцент кафедры теологии

E-mail: vitl.78@mail.ru

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Shcherbakov V. Yu., Priest, PhD Student of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Associate Professor of the Department of Theology

E-mail: vitl.78@mail.ru